

"Отбросьте формальности. Я только что видел, как тебя лапали; думаю, мы уже прошли этот этап, не так ли?" Предложив ему следовать за мной, я начала идти обратно по улице. "Я уже говорил тебе, что в качестве компенсации хочу, чтобы ты молчал о том, что произошло на самом деле, в частности о моей роли во всем этом деле. Поскольку ни один шинигами не прорывался в Инузури с требованием возмездия, я уверен, что ты выполнил свою часть сделки. Тогда считай, что мы в расчете". Когда он собрался протестовать, я покачал головой. "Не надо. Послушай, вот тебе совет. Иногда, когда кто-то делает для тебя что-то приятное, просто прими это. Не пытайся заставить их отплатить. Просто поблагодари их, запомни, что они сделали, и если наступит день, когда им самим понадобится помощь, заплати им тогда". Я дал ему немного подумать над моими словами, а затем продолжил.

"Вы сказали, что находитесь здесь уже несколько дней, и сейчас уже поздно. Где вы остановились?" Я спросил, глядя в небо. Солнце уже давно село; несомненно, время близилось к девяти, и, поскольку я не хотел, чтобы Мицуо и Казуки организовали для меня поисковую группу, мне действительно следовало вернуться к этому времени. На его лице промелькнуло смущение. "Сначала я остановился в гостинице, но после того, как проснулся и обнаружил, что половина моих денег пропала после первой ночи, я разбил лагерь в лесу, используя барьеры кидо в качестве защиты". Я долго смотрел на него, а потом присвистнул, слегка впечатленный. По крайней мере, он не выглядел одним из тех чванливых дворян, которые могут засыпать только на шелковых простынях.

"По крайней мере, тебя не ограбили. Пойдем, я найду тебе приличный постоянный двор, где ты сможешь остановиться. Не беспокойтесь, что вас снова ограбят; я поговорю с трактирщиком и позабочусь о том, чтобы о вас хорошо позаботились". Я сделал паузу. "Знаете, мы встречались с вами дважды, а я до сих пор не представился". Отвесив короткий поклон, я продолжил: "Я Юкимура Хисана, но не стесняйтесь называть меня по имени. Большинство людей так и делают". Разрешение называть меня по имени, как я убедилась, способствовало возникновению чувства близости и доверия между мной и моими пациентами. В конце концов, это стало привычкой - просить людей называть меня Хисаной. Рядом со мной шинигами ответил на мой поклон легким наклоном головы.

"Рад познакомиться с вами, Юкимура Хисана. Меня зовут Кучики Бьякуя".

Я споткнулся.

Омаке (Как Казуки и Ренджи впервые встретились)

Быстро спрятавшись под столом, чтобы не попасть в поле зрения цели, Казуки задумался о том, как он оказался в такой ситуации. Честно говоря, он прятался под столом и следил за Каори, чтобы убедиться, что ее спутник не воспользуется ее преимуществами. Как и подобает хорошему старшему брату. У него не было никаких скрытых мотивов. Правда.

Отрицание - не самое привлекательное качество, - произнес голос в его голове, подозрительно похожий на Хисану. Прятаться под столом, как жуткий преследователь? Это новый уровень, даже для тебя. Нахмурившись, Казуки велел голосу убраться восвояси. Как и настоящая Хисана, голос проигнорировал его. Это не было бы проблемой, если бы у тебя хватило смелости

пригласить ее на свидание.

"Тихо!" прошипел он себе под нос. Отлично, теперь он разговаривал с воображаемыми голосами в своей голове. "Они разговаривают!" Краем глаза он заметил, как мимо прошла пара детей.

Выглянув из-под скатерти, он нахмурился, увидев, что спутник Каори - Таки-что-то-там, никогда не нравился ему этот парень, - заказал бутылку сакэ. Он что, хотел ее напоить? Кто вообще так рано начинает пить алкоголь?

Твое лицемерие душит меня, - фыркнула воображаемая Хисана. Казуки нахмурился еще сильнее.

"Как будто ты можешь читать мне лекции об ответственном поведении", - ответил Казуки, - "Ты бегаешь в любое время суток и бесплатно лечишь случайных бандитов и преступников". Вообще-то, если подумать, это был не очень хороший знак, что его внутренний голос разума был создан по образцу назойливого, безрассудного карлика, потерявшего здравый смысл несколько десятилетий назад.

Рядом с ним один из детей, которых он видел ранее, рыжеволосый крепыш примерно возраста Рукии, внезапно столкнулся с официантом, несущим полную посуду. Паренек упал на пол, и из него вывалились пирожки с красной бобовой пастой, которые он прятал под рубашкой. К нему подошел хозяин, красный от гнева, а ребенок застыл на месте в ужасе. Каори внутренне усмехнулась. Дети в наше время - сплошные дилетанты. Даже Хисана до уроков Каори знала, что если тебя поймали, то первым делом нужно бежать. Но, похоже, инстинкт самосохранения разыграл в мальчике еще до того, как хозяин настиг его, и он бросился бежать. К сожалению, он не смотрел, куда бежит, и врезался прямо в стол, под которым прятался Казуки, опрокинув его, а затем бросился бежать. Казуки застыл, когда все взгляды внезапно обратились к нему.

"Казуки? Какого черта ты здесь делаешь? И под столом?" растерянно спросила Каори. Рядом с ней Таки-бастард разрывался между тем, чтобы бросить на него взгляд или упасть на задницу от смеха. Потее, он начал нервно хихикать. "Эй, я знаю, что это выглядит довольно плохо, но я могу объяснить... честно..."

После мучительно неловкого разговора с Каори и еще более ужасной лекции (настоящей) Хисаны о том, почему "прятаться под столами и подглядывать за людьми" не является социально приемлемым, Казуки лег на кровать, прикрыв лицо подушкой, и задумался о том, как его день мог сложиться настолько дерьмово. Правда, винить во всем этом следовало только одного человека.

Обещаю тебе, - с яростью подумал он, обращаясь к рыжеволосому парню, который в одиночку уничтожил его достоинство, - в следующий раз, когда мы увидимся, я отомщу. Ты заплатишь за это.

Неделю спустя Рукия притащила рыжеволосого паренька, представила его как Ренджи и

своего нового лучшего друга и велела всем быть вежливыми, иначе она подмешает им в чай васаби. В голове Ренджи промелькнула мысль, что Хисана смеется над ним. Карма, - радостно сказала она ему. Заткнись, черт возьми, - ответил он. Это еще не конец. И тут же пообещал себе.

Я не забуду этого. Может, я и не смогу открыто отомстить, не опалив себе пазухи, но я могу сделать твою жизнь несчастной. Абараи Ренджи, ты совершил большую несправедливость, которую невозможно вернуть. С этого дня мы станем заклятыми врагами.

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577295>